

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ШКОЛЕ

12'2016

Научно-методический журнал

Выходит 12 раз в год
Основан в 1934 году

Учредитель

ООО «Методическая мозаика».
Выходит при поддержке
Научно-исследовательского центра
«Еврошкола» (Москва)

Главный редактор

Н.П. Каменецкая

Зам. главного редактора

Д.А. Попова

Научный редактор

Е.А. Колесникова

Редакционная коллегия:

О.В. Афанасьева, Д.К. Бартош,
Н.В. Барышников, Н.Д. Гальскова,
М.С. Каменская, С.М. Кашук,
В.В. Копылова, О.М. Корчажкина,
Т.Б. Лесохина, М.С. Лукьянчикова,
К.С. Махмуриян, Л.Т. Нечаева,
В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова,
Э.И. Соловцова, П.В. Сысов,
А.В. Щепилова

Редакторы отделов:

М.В. Виноградова,
С.И. Капишина

Отв. секретарь редакции

Е.С. Борисенкова

Дизайнер

С.В. Сухарев

Подписано в печать 01.12.16

Формат 70 x 100 1/16.

Бумага офс. №1. Офсетная печать.

Усл.-печ. л. 7-8.

Тираж экз. 5600. Заказ

Адрес редакции:

Москва, Проспект Вернадского,
д. 29, офис 115.

Редакция журнала

«Иностранные языки в школе».

Телефон: 8(495) 280-04-76.

8(495) 280-04-71

Сайт: www.flsmozaika.ru

e-mail: editor@flsmozaika.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru
E-mail: sales@chpd.ru
тел. 8(499) 270-73-59

Редакция не несет ответственности
за содержание публикуемых рекламных
объявлений.

© «Иностранные языки в школе», 2016

В оформлении обложки использованы
фото с сайта <http://www.photoline.ru>

ТЕОРИЯ

Методика

- 2 **Куклина С.С.** Сотрудничество как организационная основа
лично-ориентированных технологий в иноязычном
образовательном процессе

ПРАКТИКА

Из опыта школы

- 9 **Суханова М.В.** Работа с веб-сайтами в обучении испанскому
языку общеобразовательных организаций

Внеклассная работа

- 15 **Сергеенкова К.В.** Сонет – мир в миниатюре

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ

Из опыта повышения квалификации

- 20 **Зюкова А.С.** Слагаемые иноязычного реального чтения
- 26 **Кашенкова И.С.** К вопросу повышения эффективности
начального этапа обучения переводу
- 32 **Бреус Е.В.** Речевые действия переводчика при работе
со связным текстом

Консультации

- 39 **Колыхалова О.А.** Роль языковой коммуникации в диалоге
культур

СТРАНОВЕДЕНИЕ

- 46 **Гудина О.В.** Die geschichtliche Ortskunde: die deutschen
yerdächtnisorte

ИНФОРМИРУЕМ ЧИТАТЕЛЯ

- 51 **Миронова Т.П., Чечиль А.П.** Проектная деятельность как
путь повышения мотивации к изучению французского языка
- 56 Тематический указатель статей, опубликованных в журнале
в 2016 году

РОЛЬ

ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Статья посвящена вопросам, связанным со значением языка в решении коммуникативных задач в процессе сотрудничества, взаимопонимания, диалога с другими народами и их культурами. Язык обеспечивает историческое многообразие, общественный консенсус, коммуникативную общность. Взаимодействие языков – перманентный, длительный процесс, который обусловлен потребностями и интересами их субъектов-носителей.

The article is devoted to the problems connected with the role of language in communication, cooperation, mutual understanding, dialogue with other peoples and cultures. Language ensures historical diversity, public consensus, broad communication. Interaction of languages is a long and permanent process and it is associated with the needs and interests of peoples.

Вопросы, связанные с культурой, чрезвычайно актуальны в настоящее время, поскольку открываются новые возможности и формы общения, а это требует взаимопонимания, терпимости и уважения к культурам партнеров по коммуникации. Но помимо позитивного интереса к другим культурам с целью обогащения своего культурного опыта, нельзя не замечать, причины другого характера: социальные, политические, экономические, которые вынуждают народы к переселению, что приводит часто к конфликту, а не диалогу культур [8].

В последнее время происходит беспрецедентная миграция народов в мире, и особенно в Европе. Однако процесс адаптации мигрантов к условиям жизни в новой стране часто сопряжен с большими трудностями: культурными, религиозными, экономическими и т.д. Их интеграция в культуру и быт принимающих стран происходит медленно и болезненно. В результате все чаще звучат голоса тех, кто говорит не о консолидации, а о крахе мультикультуризма. Все чаще возникает вопрос: каковы наиболее действенные методы поддержки межкультурной коммуникаций в современном мире [2, с. 26].

Язык не существует вне культуры и является ее составной частью, он способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей. Язык формирует сознание и мышление. Межкультурная коммуникация может осуществляться благодаря языку, поскольку только язык является носителем культуры, передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение [12, с. 15]. Всемирная Декларация лингвистических прав, принятая в Барселоне в 1996 году, закрепила равные права языковых общин на свободу выбора языка как для общения, так и для обучения, декларировав равенство всех языков. [23, Articles 2, 10, 23, 24].

Уникальность европейской культуры на сегодняшний день – это способность понимания человеком себя как человека не только «регионального», но и «глобального». Это стало возможно благодаря расширению языкового сознания, сознания территориального и хронологического. Язык – один из самых важных компонентов социального мира, в котором функционирует субъект. «Язык – это знак принадлежности его носителей к определенному социуму» [12, с. 75]. Язык можно трактовать как «опыт жизненного мира», обыденное знание,

---

Ключевые слова: язык, диалог культур, языковая коммуникация, межкультурная коммуникация, билингвизм, культура, взаимодействие языков и культур.

Key words: language, dialogue of cultures, language communication, cross-cultural communication, bilingualism, culture, interaction of languages and cultures.

релевантное для всех субъектов. Язык фактически структурирует жизненный мир, в который приходит субъект. Он «навязывает необходимые способы понимания и устанавливает тот порядок, в котором они имеют смысл и для членов общества язык «фильтрует» деятельность сознания на входе и выходе» [2, с. 31]

Язык является фундаментальной антропологической константой. Его можно определить как знаковую систему, выступающую носителем социокультурных смыслов, значений, символов. Язык помогает человеку обозначить мир и присваивать его таким образом. Язык обеспечивает историческое многообразие, освобождая человека от «натиска», «диктата» предметного мира. Стоит напомнить в этой связи схожую позицию Гумбольдта, который говорил о том, что вокруг любого человека его родной язык описывает «круг», который он может прервать, только вступая в другой национально-языковой круг [5, с. 82]. При этом ясно, что в таком понимании коренится противоречие: язык одновременно конституирует опыт и определяет границы содержания (языкового) сознания. Так В. Гумбольдт подчеркивал, что «Язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [5, с. 83]. В чем же сила языка?

Взаимодействие двух сознаний выступает важнейшим элементом осознания мира и социальной коммуникации. Язык дан человеку как априорная система в силу его психофизиологических свойств. Он выступает в данном контексте как ментальная структура: только с помощью языка и в языке человек может осмыслить действительность как «сущее само по себе» [1, с. 40].

Каждое общество имеет только ему присущую систему обыденного знания, систематизированного в «семантико-синтаксических полях» языка. И язык оказывается конституирующим началом жизненного мира, выступая в качестве упорядочивающего фактора для типизации, обеспечивая состояние интересубъективности. В силу интересубъективности сознания язык оказывается прочно «встроено» в него. (Проблемой интер-

субъективности занимались М. Фуко, Ж. Лакан, Ж. Делёз, М. Хайдеггер, Ж. Бодрийар, М. Бубер, Э. Гуссерль, Э. Левинас, М. Бахтин и др.)

Осмысление, по Хайдеггеру, осуществляется во многом до и вне языка, образуя первичный модус понимания и толкования. Не слова наделяются значениями, «отсутствие слов не означает отсутствия осмысления» – отмечает философ. Вместе с тем, язык «мостит путь» к пониманию, к воле и размышлению. «Язык – то изначальное измерение, внутри которого человеческое существо вообще впервые только и оказывается в состоянии отозваться на бытие и его зов и благодаря этой отзывчивости принадлежит бытию» [15, с. 87].

Язык вовсе «не окружает мысль», он выражает сознание и его установки. Язык символизирует то, что еще не прояснено в сознании, что еще не явлено; его функция не сводится к обозначению «проясненного мыслительного содержания». Язык связан прежде всего с сознательно-интуитивным знанием, ассоциативной игрой структур сознания. Игра, с которой связан язык, рождает спонтанность выражения мысли, когда, отыскивая для себя обозначение (сигнификацию) в вербальных формах, мысль, имеющая невербальное основание, выявляет «удивительные, непредсказуемые возможности». Поэтому язык становится во многом «неожиданностью для мысли». В языке существует как минимум две возможности «представительства» мысли: сигнификация, связанная с вербализацией, и репрезентация, сопряженная в целом с невербальными формами актуализации. Сигнификация связана с «воплощением» языка, ее глубинная сущность – идеальный акт, ищущий «материального воплощения» [7, с. 83 – 98] (разрядка наша. – О.К.).

Язык выступает как сверхсложная конвенциональная система, обеспечивающая общественный консенсус, детерминирующая социальность, обуславливающая идентичность. Именно поэтому язык может обеспечить коммуникативную общность, понимаемую как «практико-семантические основания и нормы коммуникации в обществе» [9, с. 45].

Коммуникативность – одна из определяющих характеристик языка, она включает не просто «передачу информации», а «интимно-личностный момент». Это база любого взаимопонимания и понимания, это эмоционально-ценностно ориентированная деятельность. Именно поэтому отношению «лик-к-лику» должно предшествовать любой речевой коммуникации. Язык становится средством преодоления «безличного», обоснования «теплоты» мира, коммуникативной природы культуры. Поэтому язык и есть подлинный разум [19, р. 204] (разрядка наша. – О.К.).

Взаимопонимание имеет не спонтанный характер, оно развивается и объективируется в диалоге как механизме понимания и взаимопостижения. В диалоге осуществляется эвристическая «настройка» взаимодействующих субъектов, или, как отмечает Гадамер, «взаимообучение сознаний» [3, с. 446]. В рамках диалога «именно язык есть то, что несет в себе и обеспечивает эту общность мироориентаций» [3, с. 48]. Естественно предположить, что результативность диалога зависит от принятия его участниками общей языковой системы в качестве базовой для общения, коммуникации. Использование разных языков вне их переводимости прерывает диалог, делает его невозможным, выводя в ситуацию «неподлинной речи» (термин М. Хайдеггера: «das Gerede» – это слово имеет в немецком языке негативный оттенок («болтовня», «пересуды», «толки») [14, с. 166; 6, с.108].

Однако следует подчеркнуть, что для герменевтической традиции язык рассматривается, прежде всего, как вербальная структура. Язык, по Х.-Г.Гадамеру, окружает человека, без языка не возможны ни жизнь, ни сознание, ни мышление, ни чувства, ни история, ни общество. «Языковой характер нашего опыта мира, – отмечает Гадамер, – предшествует всему, что мы познаем и высказываем в качестве сущего... а все то, что является предметом познания и высказывается, всегда уже окружено мировым горизонтом языка» [3, с. 520].

Исходя из выше сказанного, необходимо осознавать всю важность того, как

человек входит в мир языка и коммуникативных норм, и как они, в свою очередь, взаимодействуют с аффективно-мотивационными структурами его психики. Правильное понимание этих процессов особенно актуально для мультикультурного общества, в котором знание второго языка выходит на первый план, помогая в решение коммуникативных задач, в налаживании диалога с другими народами и их культурами. Этот процесс осуществляется по-разному, на разных уровнях:

1) в социолингвистическом плане – как взаимодействие разноязычных социумов;

2) в психолингвистическом плане – как индивидуальное двуязычие (какой-то части говорящих);

3) на собственно лингвистическом уровне (как смешение, взаимопроникновение двух самостоятельных языковых систем).

Деятельность билингва как лингвокультурного интерпретатора можно истолковать как процедуру скрытого переименования, в которой обостряется вопрос о присвоении непонятого и непонятого пока знания. Это дает возможность раскодировать, перекодировать и присвоить чужой социокультурный и исторический опыт, расширяя горизонты собственного бытия. Интерпретация открывает бесчисленные возможные потенциальные миры, каждый из которых может стать действительным с помощью «рассеивания идеи смыслами и поиска познавательных ориентаций в этом преднамеренном многообразии» [21, р. 106].

Процедура интерпретации внутренне противоречива. Это всегда игра с субъективными смыслами или, говоря словами Фуко, «пребывание в темноте»: интерпретатор потенциально всегда готов мысленно вернуть смысл, к доименному существованию («темноте»), творя затем новое имя по своему разумению, исходя из степени своего владения «вторым» языком. [13, с. 348] (разрядка наша. – О.К.).

Билингв-интерпретатор в этом случае может установить границы интерпретируемого лингвокультурного материала

по разным основаниям (профессиональным, социальным, этическим, культурным), или пытаться создать «безымянное пространство», внося свои смыслы в чужие для него лингвокультурные контексты. В этом случае он как бы творит «чужое» заново, не пытаясь понять его представленность в языке, но выдавая свою репрезентацию за присущие чужой, иной культуре смыслы и идеи. Это стремление объясняется властью слова, языка над ним.

Таким образом, для современной культуры значимым оказывается не столько корректность интерпретации, понятая как сохранение «чужого» в «своем», сколько свобода интерпретационной деятельности, нацеленной на выпячивание «своего» за счет разрушения «чужого». «Чужое» оказывается лишь поводом для герменевтической самоинтерпретации. [17 р. xi].

Поэтому идеология интерпретации должна быть построена на том, чтобы стремление билингва-интерпретатора к переименованию, перекодировке не смогло разорвать подлинности и единства чужой («второй») культуры. Идентификация текста (как и его автора) наступает в момент непосредственного погружения в жизненный контекст, в традицию, в определенный, отраженный в данной культуре и языке, опыт. При этом крайнее развитие переименования, переозначивания может привести к тому, что первичный текст (автор) после интерпретации будет парадоксально неузнаваем, лишившись в результате данной процедуры самоидентичности.

Текст убивает текст, язык убивает язык интерпретацией. Способ сохранения самоидентичности – узурпация границ и оснований интерпретации по типу «не каждому дано». Иными словами, билингвизм – не гарантия овладения истинными текстами и контекстами «второй» культуры [22, р. 111 – 114]. В результате между первичным текстом и билингвом-интерпретатором утрачивается диалог, хотя это и не ограничивает интерпретатора в его смысловыражении, которое обретает в этом случае характер замкнутого монолога. Под монологично-

стью интерпретаций нами понимается потеря имени первичного текста (автора), его стремление к безымянности. При этом безымянность выступает «игровым компонентом сложной системы самосохранения в социокультурном и лингвистическом пространстве» [22, р.118], обретая функции защитного механизма от некорректных или ошибочных лингвокультурных интерпретаций.

Истинное понимание текста не мыслится вне терминов сопереживания, диалога. Понятие «диалогичности» дает билингву-интерпретатору право вторжения в текст, право «слияния» с ним, слияния с чужим словом, чужим понятием. Принимать «чужое» как «свое» – это добровольно принимать чужой образ, становиться носителем чужой легенды. Результатом является обладание чужим лингвокультурным контекстом (теперь уже) как своим [17] (курсив наш. – О.К.).

Цель современного интерпретатора «состоит в том, чтобы переосмыслить, разобрать, заменить всю систему ценностей, выраженную классической оппозицией» [11]. Естественно, что этот процесс может осуществляться разными путями. Один из них – рефлексия форм, методов и последствий социализации, осуществляющейся в билингвистической среде.

Следует отметить, что взаимодействие языков социально и культурно обусловлено, что проявляется прежде всего посредством социально и культурно значимых оценок, норм общения, коммуникативных сфер. Это взаимодействие нацелено на передачу смысловой и оценочной информации от одного социума к другому, от одной культуры к другой. В процессе взаимодействия языков особое значение имеет тождество и различие в интерпретации смыслов и значений. Сам процесс взаимодействия языков характеризуется мотивацией, целенаправленностью, целесообразностью. Он связан с передачей и восприятием культурно значимой информации по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств. Результат взаимодействия и отбор значимой информации кон-

кретно культурно-исторически обусловлен. Само взаимодействие языков осуществляется в рамках правил и норм, принятых в обществе. Оно оказывается возможным благодаря свойствам, присущим всем человеческим языкам. К ним относятся: многоканальный потенциал, конвенциональность, рекомбинированность и дискретность элементов, генеративность, перемещение.

Изменение условий взаимодействия языков связано с изменением социокультурных реалий: ни одна новая социальная реалья или сдвиг в социальной оценке взаимоотношений людей не ускользает от фиксации в живом языке, который в своей основной, коммуникативной функции является связующим звеном между индивидами как членами общества. При этом на взаимодействие языков оказывает влияние и изменение отношения общества к языку как средству общения. Влияние социокультурных факторов на взаимодействие языков проявляется в социальной дифференциации, интеграции и интерференции языков; в социокультурной вариативности языков – стратификационной и ситуативной. Взаимодействие языков связано с прагматическим, коммуникативным и когнитивным параметрами, приоритетность которых и конкретные формы актуализации зависят от социокультурной ситуации.

Взаимодействие языков отражает как процессы социокультурной дифференциации, так и процессы социокультурной интеграции, которые акцентируются в моменты кризисов, модернизаций общества и ярче всего артикулируются в сфере идеологии и постмодернистской философской рефлексии.

Тенденции к социокультурной интеграции приводят к формированию политики и идеологии мультикультурализма, в рамках которых взаимодействие языков учитывается, в первую очередь, при формировании образовательных стратегий и практик. Интеграция как социокультурный процесс является и проявляется как результат «естественного взаимодействия» (литературного языка, диалектов и т.п.) различных функционально-стилистических, социальных,

территориальных переменных взаимодействующих языков. Социокультурная интеграция тем сильнее, чем шире сфера использования «литературного языка» как нормативно-коммуникативной системы. Интеграционные процессы в современном мире усугубляются благодаря глобальному развитию средств массовой информации. Тиражирование с их помощью норм языка, сходной и значимой для разных культур информации, ее схожих оценок способствуют интенсификации процессов социокультурной интеграции. В этом контексте особую роль играет доступность образования, демократизация образовательных институтов, устойчивость социоэкономических и региональных, этнокультурных связей.

Другая устойчивая тенденция современной эпохи – «социокультурная» интерференция. Она связана с процессами смешения либо двух языков (родного и неродного), либо двух коммуникационных кодов (официального и неофициального) в рамках одного языка; либо с временным включением в действующую социокультурную систему, «вербальное, речевое поле» «инородных» по своей функционально-стилистической ценности элементов.

Интерференция, как правило, является естественным процессом, обусловленным конкретной социокультурной ситуацией и имеющим сильную социокультурную мотивированность. Ярким примером этого феномена и является билингвизм, который предполагает дифференцированное использование родного и неродного языка в зависимости от коммуникативной или конкретной социокультурной ситуации. При билингвизме часто наблюдается смешение отдельных элементов языков из-за отсутствия в одном из языков понятия, слова для выражения той или иной реалии.

Взаимодействие языков – постоянно развивающийся качественно и протяженный по времени процесс, обусловленный потребностями и интересами людей. Осуществленное в рамках, прежде всего, культурных контекстов, оно сопряжено с передачей культурологической информации и установок этического, эстетиче-

ского, религиозного характера, что определяет социальную ценность языковых взаимодействий.

Социализация индивида – это передача социокультурного опыта от одного поколения к другому, приспособление личности к жизни в обществе, к культуре, возможность понять данную культуру и сознательно действовать в ее рамках. Посредством этого процесса культура формирует новых членов общества.

Процессы социализации разворачиваются на уровне микросреды, где общекультурные нормы и идеалы преломляются в конкретные правила поведения, где складывается особая иерархия ценностей и предпочтений. Чтобы эффективно включиться на этом уровне в социальное взаимодействие, человек должен глубоко овладеть “обезличенными” культурными ценностями. Для этого общество создает соответствующую систему институтов, которые способствуют формированию и распространению общей культуры. К важнейшим институтам такого характера относятся образовательно-воспитательные учреждения.

Образование является важнейшим показателем культуры. Оно не только отображает уровень культуры, но и развивает ее. Если учесть, что каждый народ имеет свою неповторимую культуру, то, казалось бы, системы образования отдельных стран должны быть уникальными [10].

Выбор соответствующей концепции образования в общем и целом зависит от доминирующих ценностно-мировоззренческих установок, богатства, многообразия духовных потребностей общества. Сложность заключается в том, что не всегда однозначна и равносильна структура этих детерминирующих факторов. Неизбежно возникает поэтому проблема выбора, определения приоритетов как в выявлении общей стратегии, методологии образования, так и в многочисленных частных, методических вопросах преподавания отдельных дисциплин. В этом отношении разработка целостной концепции образования, его содержания, направлений сама по себе предстает как фундаментальная и комплексная научная проблема.

Глобализация и интернационализация ставят перед национальными системами образования новые сложные задачи, например, определение содержания передаваемых знаний, развитие способностей и формирование систем ценностей. Важная роль в этом процессе должна быть отведена овладению вторым языком обучающимися.

Тенденции к социокультурной интеграции в XXI веке приводят к формированию политики и идеологии мультикультурализма, в рамках которых взаимодействие языков учитывается, в первую очередь, при формировании образовательных стратегий и практик. Интеграция как социокультурный процесс является и проявляется как результат “естественного взаимодействия” различных функционально-стилистических, социальных, территориальных переменных взаимодействующих языков.

При этом каждая культура обладает присущим ей своеобразием, которое создается или обуславливается языком данной культуры. Поэтому би/полилингвизм продуктивен постольку, поскольку соблюдается принцип равенства языков и культур.

Следует признать, что объективно билингвизму и бикультуризму присуща потенциальная конфликтность, которая может не сниматься и не преодолеваться даже при помощи корректной герменевтической интерпретации. В сознании билингва возможна напряженность нескольких культур и нескольких языков, которая усугубляется тем, что к его родному языку в официальном контексте иногда проявляется пренебрежение.

В наше время выживание человечества во многом зависит от становления мировой культуры, сочетающей в себе самобытные ценности национальных культур с общечеловеческими. Реализация этой идеи невозможна без внимания к языковой культуре мирового сообщества, сохранения лингвистического многообразия и разумного распространения многоязычия. Этот опыт (не столько языковой, сколько культурный) определяет взгляд на мир и на людей, корректирует материальные и духовные

компоненты культурной экзистенции личности. Выход из этого возможен на путях развития взаимодействия и взаимообогащения языков и культур.

Литература

1. *Апель К. О.* Трансформация философии /Пер. с нем. В. Куренного, Б. Скуратова. – М.: Логос, 2001. – 339 с.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. // М.: Медиум, 1995. – 124 с.
3. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики // Пер. с нем.— М.: Прогресс, 1988. –704 с.
4. *Гадамер Х.-Г.* Язык и понимание. // Гадамер, Х.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – С. 43 – 59.
5. *Гумбольдт В. О.* различия строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества. // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 376 с.
6. *Золжин А. Л.* Язык и культура в англоамериканской аналитической философии XX века. // М.: Российская государственная библиотека. diss.rsl.ru/ 2005. – 223 с.
7. *Инишев И.Н.* Хайдеггер и философия языка// Вестник РГГУ N 7/08. Серия «Философия». – М.: РГГУ, 2008. – С. 83 – 98.
8. *Колыхалова О.А.* Язык и культура. // Журнал «Преподаватель XXI век». – 2012. – №2. – С. 282 – 287.
9. *Колыхалова О.А.* Роль многоязычия в диалоге культур в XXI веке. // Международная конференция и VII международный научно-практический семинар «Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века». – Прага. – 2013, С. 124 – 134.
10. *Сафонова В.В.* «Русский и иностранные языки в фокусе поликультурного образования» // Язык. Культура. Общение. – М.: Гнозис, 2008. – С. 343 – 353.
11. *Серль Дж. Р.* Перевернутое слово. // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 58-69.
12. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация // М.: Слово, 2008, 264 с.
13. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. // Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
14. *Хайдеггер М.* Бытие и время. // Перевод с немецкого В.В. Библихина.// М.: Ad Marginem, 1997. – 166 с.
15. *Хайдеггер М.* Поворот // Новая технократическая волна на Западе // М.: Прогресс. 1986. – С. 249 – 275.
16. *Adserà Alícia, Pytliková Mariola* The Role of Language in Shaping International Migration. // // The Economic Journal. – Volume 125, Issue 586. – August 2015. – P. F49 – F81.
17. *Doria Ch.* Naissance du Langage. // Paris: Universite Sorbonne, 1989. – 158 p.
18. *Helen P.* Receptacle words are interpretable words. // Albany, 1989. – P. xi.
19. *Ho Kin Tong, Lin Hong Cheung* Cultural identity and language: a proposed framework for cultural globalisation and glocalisation. // Journal of Multilingual and Multicultural Development, DOI: 10.1080/01434632.2010.527344, 18 Feb 2011, pages 55 – 59.
20. *Levinas E.* Totality and Infinity; trans. Alphonso Lingis, The Hague/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers & Duquesne University Press, 1969; 2nd ed., 1979; Springer, 1980 (in English). – 307 p.
21. *Lewis G.* Multilingualism. // La Haye: 1989. – 136 p.
22. *Moore M.* Les Fous du langage. // Paris: Universite Sorbonne. – 1990. – 227 p.
23. Universal Declaration of Linguistic Rights. UNESCO. – Barcelona. – June, 1996.

Колыхалова О.А.

Сведения об авторе: Колыхалова Ольга Алексеевна, докт. филос. наук, профессор Департамента иностранных языков, Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики», Москва.

E-mail: kolykhalova.o@mail.ru